11-й год выпуска № 7
22 июля 2011
20 тамуза 5771
ISSN 1618-6087

Zukunft

11. Jahrgang Nr. 7
22. Juli 2011
20. Tammus 5771
ISSN 1618-6087

Informationsblatt des Zentralrats der Juden in Deutschland K.d.ö.R. – in Deutsch und Russisch

Rückzug
Räumung der West Bank wäre für Israel mit Risiken verbunden

Seite 2

Vorurteil
Holland will das Schächten verbieten

Seite 5

Analyse
Ein Computerprogramm prüft biblische Texte

Seite 5

Gemeinsam präsent und stark

Interview mit dem Präsidenten des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Dieter Graumann, über seine Kritik an der „Linken“ und über die Öffentlichkeitsarbeit des Zentralrats

Im Juni hat Dr. Dieter Graumann in einem Gastbeitrag der „Süddeutschen Zeitung“ Kritik an antiisraelischen und antisemitischen Tendenzen bei der Partei „Die Linke“ geübt. Grund: Teile der Partei bezweifeln Israels Existenzrecht, rufen zum Boykott des jüdischen Staates auf und solidarisieren sich mit so genannten „Friedensaktivisten“, die Israel sogar zerstören wollen. Damit werde aber die Grenze zum Antisemitismus überschritten. Dieser Tendenz trete die Partei nicht entschlossen genug entgegen. Der Beitrag löste zahlreiche Reaktionen aus. Die ZUKUNFT sprach mit dem Präsidenten des Zentralrats über den Streit mit der „Linken“ und über Fragen der Öffentlichkeitsarbeit.

Frage: Herr Dr. Graumann, mehr als vierhundert Zeitungen in Deutschland haben über Ihre Kritik an der „Linken“ berichtet. Haben Sie mit einem solchen Echo gerechnet?

Antwort: Das Echo zeigt, wie nötig und wie richtig und wichtig eine klare Stellungnahme von uns war. Es zeigt zugleich, wie sehr sich all jene geirrt haben, die in den letzten Jahren nicht ohne Schadenfreude eine schwindende Bedeutung des Zentralrats diagnostizierten. Sie haben sich zu früh gefreut: Totgesagte leben länger. Unsere Stimme hat tatsächlich politisch enorm großes Gewicht - das ist gut für uns und gut für dieses Land

Der Vorsitzende der „Linken“, Klaus Ernst, hat Ihnen nahe gelegt, „die Niederungen der Parteipolitik“ zu verlassen.

Er sagte auch, mit meiner Kritik würde ich „meinem Anliegen“ schaden. Hinter dieser Aussage steckt doch die fatale Vorstellung, Juden hätten besser still und ruhig zu sein. Ansonsten seien sie an der Judenfeindlichkeit wohl noch eben selbst schuld. Still sind wir aber gerade nicht. Ganz im Gegenteil, dort wo es notwendig ist, werden wir immer unsere Stimme klar und deutlich erheben, ob es nun um Kritik oder Lob geht. Wir setzen uns nun mal mit ganzem Herzen für alle jüdischen Angelegenheiten ein und das bedeutet, die stillen Wasser zu verlassen und präsent und laut zu sein, freilich: im passenden Moment.

Richtig ist aber, wir wollen nicht mehr ins „jüdischen Mahnwesen“ verfallen, also keine reflexartige, automatische Kritik an noch so nichtigen Anlässen in der nichtjüdischen Umwelt üben. Wir haben es doch gar nicht nötig, uns über jede falsche Wortwahl eines Politikers gleich aufzuregen. Aber das hier ist doch etwas ganz Anderes, ja ein zentrales Anliegen, und das nicht nur für die jüdische Bevölkerung Deutschlands. Die Linke ist gewiss keine antisemitische Partei, doch hat sie punktuell ein Antisemitismus-Problem, über das in den Medien, im Bundestag und auch innerhalb der Partei selbst gesprochen wurde. Und dazu sollen wir nichts sagen dürfen? Wer - wenn nicht wir?! Statt uns höchst überflüssige Ratschläge zu geben, sollte die Linkspartei besser versuchen, ihren peinlichen Eiertanz in Sachen Israel endlich zu beenden. Eventuell geht das aber auch gar nicht: Wer immer wieder seinen Kurs klären muss, der hat vielleicht gar keinen.

Man muss sagen, dass Ihre Kritik in der Öffentlichkeit großenteils auf Verständnis gestoßen ist. Allerdings haben Sie auch oft gefordert, das Positive am Judentum zu präsentieren. Wie klappt es damit?

Wir können die Medienlandschaft auch nicht neu erfinden. Negatives

Mit klarer Stimme: Dr. Dieter Graumann setzt sich für selbstbewusste Öffentlichkeitsarbeit ein. *Foto: dapd/ T. Lohnes*

ist für die Medien generell nun einmal attraktiver als Positives. Nicht nur, wenn es um Juden geht. Wenn wir über das Positive am Judentum und an der jüdischen Gemeinschaft in Deutschland sprechen, haben wir immer einen schwereren Stand. Aber es ist dennoch machbar. Wer über Gutes sprechen will, muss es auch tun. Und das tun wir. Nur ein Beispiel: Die jüngsten jüdischen Kulturtage in Nordrhein-Westfalen fanden große Beachtung. Es war aber eben auch die größte Veranstaltung dieser Art, die jemals in der Bundesrepublik stattgefunden hat.

Haben Sie weitere Beispiele?

Ich habe so einige Beispiele - zum Glück. Um hier nur zwei zu nennen: Die beiden Preise, die der Zentralrat verleiht, der Leo-Baeck-Preis für besondere Verdienste und der Paul-Spiegel-Preis für Zivilcourage. Jedes Jahr ist die Verleihung der einen wie der anderen Ehrung ein Ereignis von großer öffentlicher Bedeutung. Das jüdische Leben in Deutschland bietet ja inzwischen eine reiche Vielfalt an positiven Entwicklungen. Juden sind Schriftsteller, Künstler, Politi-

Fortsetzung auf Seite 2

Вместе мы – сила!

Интервью с президентом Центрального совета евреев в Германии д-ром Дитером Грауманом о его критике в адрес партии «Левые» и работе ЦСЕГ по налаживанию связей с общественностью

В своей статье, опубликованной в июне в газете «Зюддойче цайтунг», д-р Дитер Грауман подверг критике антиизраильские и антисемитские тенденции в партии «Левые». Причиной критики стало то, что определённая часть членов этой партии ставит под сомнение право Израиля на существование, призывает к бойкоту еврейского государства и выражает солидарность с так называемыми «мирными активистами», которые хотят уничтожить Израиль. По мнению Граумана, тем самым они переступают грань, за которой начитается антисемитизм. Он считает, что партия недостаточно решительно борется с этой тенденцией. Статья Граумана вызвала многочисленные отклики. Газета «Zukunft» побеседовала с президентом ЦСЕГ о его полемике с «Левыми» и вопросах работы с общественностью.

Вопрос: Д-р Грауман, более четырёхсот газет в Германии опубликовали сообщения о вашей критике в адрес «Левых». Вы рассчитывали на столь широкий резонанс?

Ответ: Этот резонанс показывает, насколько необходимо, правильно и важно было чётко заявить о нашей позиции. Он также демонстрирует, насколько сильно ошибались все те, кто в последние годы не без злорадства заявлял об уменьшающемся значении ЦСЕГ. Их радость была преждевременной. Как говорится, те, кого считают мёртвыми, дольше живут. Наш голос действительно имеет огромный политический вес – и это хорошо как для нас, так и для этой страны.

Председатель партии «Левые» Клаус Эрнст призвал вас не опускаться до партийно- политических споров.

Он также заявил, что своей критикой я врежу «своему делу». За этим высказыванием скрывается фатальное представление, что евреям лучше вести себя тихо и незаметно. Мол, в противном случае они сами виноваты в том, что их не любят. Однако мы не только не ведём себя тихо, но и, напротив, там, где это необходимо, громко и чётко поднимаем свой голос независимо от того, идёт ли речь о критике или похвале. Мы всеми силами защищаем еврейские интересы, то есть не прячемся в тихой заводи, а громко и уверенно заявляем о себе, разумеется, когда это уместно.

Действительно, мы больше не хотим заниматься «еврейским морализаторством», то есть рефлекторно, автоматически критиковать каждую мелочь в нееврейском окружении. Нам совершенно не нужно каждый раз выражать своё неудовольствие по поводу неудачных высказываний тех или иных политиков. Но здесь речь идёт о совершенно другом, об одном из самых важных вопросов, волнующих не только еврейское население Германии. «Левые» – это, конечно же, не антисемитская партия, однако в ней порой имеют место проявления антисемитизма, и это обсуждалось в СМИ, бундестаге, а также в самой партии. Так почему же мы не имеем права высказываться на эту тему? Кто, если не мы?! Вместо того чтобы давать нам совершенно ненужные советы, «Левые» лучше бы попытались прекратить своё постыдное лавирование в отношении Израиля. Однако, возможно, они не могут этого сделать, ведь тот, кто постоянно вынужден определять свой курс, вероятно, вообще никакого курса не имеет.

Нужно сказать, что общественность в основном с пониманием отнеслась к вашей критике. Однако вы часто заявляли и о необходимости знакомить общество с тем положительным, что происходит в еврейской жизни. Как обстоят дела с этим?

Конечно, мы не можем переделать СМИ. Что поделаешь: отрицательные новости для них, как правило, более привлекательны, чем положительные, причём не только когда речь идёт о евреях. Поэтому рассказывая о том положительном, что есть в иудаизме и в еврейском сообществе в Германии, мы изначально находимся в менее выгодном положении. Но, тем не менее, это возможно. Кто хочет говорить о хорошем, тот должен это делать. И мы это делаем. Например, дни еврейской культуры, недавно прошедшие в Северном Рейне-Вестфалии, получили широкий резонанс. Правда, это было самое крупное мероприятие подобного рода, которое когда-либо проводилось в ФРГ.

Можете ли вы привести ещё несколько примеров?

Да, к счастью, у меня есть целый ряд примеров. Приведу лишь два из них: премия имени Лео Бека «За особые заслуги» и премия имени Пауля Шпигеля «За гражданское мужество», которые присуждаются ЦСЕГ. Каждый раз вручение этих премий становится событием большой общественной значимости. В настоящее время в еврейской жизни в Германии происходит много положительного. Среди евреев есть писатели, деятели искусств, политики, учёные и инженеры. Они создают новые общины и школы. У нас есть Высшая школа иудаизма, учебные заведения по подготовке раввинов и многое другое. Сейчас мы заново строим наше сообщество, и еврейская жизнь начинает цвести так, как не цвела многие десятилетия. Об этом мы должны более активно информировать общественность.

Как раз в области связей с общественностью ещё многое можно улучшить. Правда, нужно ещё, чтобы общество хотело нас услышать. Возьмём, например, интеграцию иммигрантов, с которой общины блестяще справились. То, что у нас 10 процентов «интегрировали» 90 процентов новоприбывших (а это значит, что в действительности мы должны были создать новое сплочённое еврейское сообщество) – это на-

Grenzfragen

Israel sieht sich verstärkt der Forderung nach einem Rückzug aus der West Bank gegenüber.

Von Stephan J. Kramer

Es ist ein praktisch weltweiter Konsens, dass das Westjordanland einem künftigen Staat Palästina gehören muss. Zumindest im Friedensfall, so die nächste Schlussfolgerung, müsse Israel die gesamte West Bank aufgeben – allenfalls unter einem begrenzten, gleichwertigen Gebietsaustausch. So alt diese Forderung ist, so hat sie jüngst neuen Auftrieb bekommen, als US-Präsident Barack Obama sie sich offiziell und ausdrücklich zu eigen gemacht hat. Die künftige Grenze zwischen Israel und Palästina, so das amerikanische Staatsoberhaupt im Mai, solle auf den „Linien von 1967 mit gegenseitig akzeptiertem Gebietsaustausch" basieren.

Seitdem berufen sich viele Akteure der internationalen Politik auf Obama, um ihre eigene, seit langem erhobene Forderung nach einem vollen israelischen Rückzug zu untermauern. Das gilt für die Europäische Union ebenso wie für das Nahost-Quartett, das sich aus der UNO, der EU, den Vereinigten Staaten und Russland zusammensetzt und als das wichtigste internationale Koordinierungsforum für den Nahen Osten große Bedeutung hat.

Ein Rückzug ohne friedenssichernde Maßnahmen wäre die Einladung an Israels Feinde, den Kampf gegen den jüdischen Staat aus günstigeren Positionen fortzusetzen.

So ist es eben, wenn der amerikanische Präsident Stellung bezieht. Nicht anders war es, als Obama vor zwei Jahren die israelischen Siedlungen im Westjordanland scharf kritisierte und sie als illegitim bezeichnete. Seitdem wird die Forderung nach einem israelischen Siedlungsstopp in der West Bank weltweit so massiv erhoben wie nie zuvor. Das wiederholt sich jetzt auch beim Thema eines israelischen Rückzugs aus dem Westjordanland. Dagegen werden andere, für Israel wichtige Elemente des anvisierten israelisch-palästinensischen Friedensvertrags nicht oder nicht so dezidiert verfochten. Dazu gehören Fragen künftiger Sicherheitsregelungen ebenso wie Israels Recht, als jüdischer Staat anerkannt zu werden.

Umso wichtiger ist es angesichts dieser Entwicklung, die Frage der Grenzziehung im Gesamtzusammenhang zu betrachten. Wohl wahr: Es ist anzunehmen dass jeder israelisch-palästinensische Friedensvertrag die nahezu vollständige Räumung der 1967 unter israelische Kontrolle gekommenen Gebiete einschließen wird. Sonst wird kein Friedensvertrag möglich sein. Das hat nicht zuletzt der ehemalige israelische Ministerpräsident Ehud Olmert erkannt. Er hat der Palästinensischen Nationalbehörde (PNA) die Räumung von 98 Prozent der West Bank und einen Gebietsaustausch vorgeschlagen. Der Gasa-Streifen war von Israel bereits 2005 ohne Gegenleistung geräumt worden.

Für Olmerts Nachfolger, Benjamin Netanjahu, und seine rechtsorientierte Koalition ist ein Rückzug aus dem Westjordanland aus ideologischen Gründen fast undenkbar. Aber auch Netanjahu weiß, dass die Welt religiöse und historische Gründe nicht als einen ausreichenden Grund für anhaltende israelische Kontrolle akzeptieren wird. Deshalb hat er bei einem Auftritt vor dem amerikanischen Kongress ein Einlenken in der Territorialfrage in Aussicht gestellt. Israel, so Netanjahu, werde hinsichtlich der Größe des palästinensischen Staates „großzügig" sein. Das war nicht ganz das, was die gebannt auf die Jahreszahl „1967" blickende Welt hören wollte, aber weitaus mehr als Netanjahus rechte Parteifreunde und Koalitionspartner zu hören bereit sind. Es bleibt abzuwarten, wie sich die politische Meinungsbildung in Israel an diesem Punkt entwickelt. Dan Meridor, ein einflussreicher Minister von Netanjahus Likud-Partei, hat beispielsweise eine Koalition mit der zentristischen Kadima gefordert. Derselben Kadima, die unter Olmert als Regierungspartei ihre Bereitschaft zum praktisch vollständigen Rückzug aus der West Bank bekundet hat.

West Bank: 1967 hat sich Israel bessere Verteidigungspositionen erkämpft Foto: Matanya/WikiMedia

Netanjahus Entscheidungsnot ist echt. Allerdings ist die im Westen verbreitete Meinung, ein israelischer Rückzug wäre eine hinreichende Bedingung für einen dauerhaften Nahostfrieden, eine Illusion. Das Gegenteil ist wahr: Ein Rückzug ohne friedenssichernde Maßnahmen wäre die Einladung an Israels Feinde, den Kampf gegen den jüdischen Staat aus günstigeren Positionen fortzusetzen. Nicht umsonst hat selbst die islamistische Hamas erklärt, der Gründung eines palästinensischen Staates in Landstrichen zuzustimmen, die Israel 1967 besetzt hat. Gleichzeitig stellte sie aber klar, dass damit keine Anerkennung Israels einhergehe. Das ist nur logisch: Nach der Hamas-Charta muss Israel vom Islam zerstört werden, jeglicher Territorialkompromiss wäre ein Vergehen gegen Gott. Im Klartext: Wenn die Juden bereit sind, auf das Westjordanland zu verzichten, nimmt die „Islamische Widerstandsbewegung" (Hamas) das Geschenk gern an, ohne vom Kampf gegen Israel abzurücken. Wie das funktioniert, hat die Hamas nach dem israelischen Rückzug aus Gasa vorexerziert.

Die von Präsident Mahmoud Abbas angeführte PNA erklärt sich zwar bereit, die Grenzen von 1967 zu akzeptieren, beharrt aber auf dem so genannten Rückkehrrecht. Dabei sollen nicht nur die noch lebenden Kriegsflüchtlinge von 1948/49 das Recht erhalten, in das israelische Staatsgebiet zurückzukehren. Vielmehr muss das „Rückkehrrecht" nach Abbas' Vorstellungen auch für alle Nachfahren der Flüchtlinge gelten. Das aber wären rund fünf Millionen Menschen, die selbst keine Flüchtlinge im Sinne des Völkerrechts sind. Nach diesem Szenario könnte Israel schnell

Fortsetzung auf Seite 3

Fortsetzung von Seite 1

ker, Wissenschaftler und Ingenieure, haben neue Gemeinden, Schulen, eine Hochschule, Ausbildungsstätten für Rabbiner und vieles andere mehr. Unsere Gemeinschaft bauen wir gerade ganz neu auf - und sie beginnt frisch zu blühen, wie schon seit Jahrzehnten nicht mehr. Das müssen wir noch stärker transportieren.

Da gibt es gerade in unserer Öffentlichkeitsarbeit noch reichlich Platz für Verbesserungen, allerdings muss die Gesellschaft diese dann auch aufnehmen wollen. Nehmen wir das Thema der Integration von Neuzuwanderern, die unsere Gemeinden auf das Vorbildlichste bewältigt haben. Dass bei uns 10 Prozent neue 90 Prozent „integrieren" sollen – in Wahrheit also wir ganz neu zusammenfinden und zusammenwachsen, das ist eine richtige Erfolgsstory. In einem Land wie Deutschland, in dem das Thema Integration so sehr im Mittelpunkt der öffentlichen Debatte steht, sollten hier unsere besondere Erfahrung, unser spezielles „Know-how" , aber auch unsere geradezu grandiosen Integrationserfolge besonders wichtig sein, finden aber generell oft nur unzureichende Beachtung.

Insgesamt mag die Öffentlichkeit noch nicht sehr viel über das neu erblühende jüdische Leben in Deutschland wissen und es vielleicht sogar unterschätzen, aber uns selbst ist sehr wohl bewusst, wie viel Potential, Stärke, Energie, Begeisterung und Kreativität unsere jüdische Gemeinschaft hat. Es gilt hierbei auch vor allem, unsere Jugend noch viel stärker zu fördern. Der Aufbau unserer neuen jüdischen Gemeinschaft hier ist eine gewaltige Herausforderung und ein Kraftakt, aber auch eine geradezu wundersame Chance für uns. Alle sind von Herzen eingeladen, hier mit zu machen, mit zu helfen, mit zu gestalten. Wir können und wir wollen auf keinen von uns verzichten.

Территориальные вопросы

В адрес Израиля всё чаще раздаются требования уйти с Западного берега реки Иордан. Однако сам по себе этот шаг не стал бы гарантией мира

Штефан Й. Крамер

Практически весь мир сходится во мнении, что Западный берег реки Иордан должен стать частью будущего Палестинского государства. Это означает, что в случае мирного урегулирования Израиль должен будет отдать весь Западный берег, возможно, предварительно договорившись об ограниченном равноценном обмене территориями. Это требование не ново, однако недавно оно снова приобрело актуальность благодаря тому, что его официально и недвусмысленно озвучил президент США Барак Обама, заявивший что будущая граница между Израилем и Палестиной должна основываться на «рубежах 1967 года с учётом обмена территориями, признанного обеими сторонами».

С тех пор многие участники мирового политического процесса ссылаются на Обаму для обоснования своего давнишнего требования об уходе Израиля с оккупированных территорий. Это относится как к Евросоюзу, так и к ближневосточному «квартету», членами которого являются ООН, ЕС, США и Россия и который, будучи самым важным международным координационным форумом, имеет большое значение для Ближнего Востока.

Вот как бывает, когда президент США высказывает свою позицию по какому-либо вопросу. Такой же эффект имело выступление Обамы два года назад, в котором он подверг резкой критике израильские поселения на Западном берегу, назвав их нелегитимными. С тех пор международное сообщество оказывает беспрецедентное давление на Израиль, требуя прекратить строительство поселений на этих территориях. То же самое происходит и теперь, когда речь идёт об уходе Израиля с Западного берега реки Иордан. За другие же важные для Израиля элементы будущего палестино-израильского мирного договора борьба или вообще не ведётся или ведётся не столь решительно. Речь идёт о положениях, касающихся безопасности, и о признании Израиля еврейским государством.

Распространённое на Западе мнение, что уход Израиля с контролируемых им территорий является достаточным условием для стабильного мира на Ближнем Востоке – это иллюзия.

Поэтому в сложившейся ситуации крайне важно рассматривать вопрос проведения границы в общем контексте. Действительно, следует исходить из того, что любой мирный договор между Израилем и палестинцами будет включать в себя практически полный уход с территорий, которые в 1967 году оказались под израильским контролем. Иначе заключение мирного договора будет невозможно. Это понимал и бывший премьер-министр Израиля Эхуд Ольмерт. Он предложил Палестинской национальной администрации уход с 98 процентов Западного берега и обмен территориями. Сектор Газа Израиль покинул ещё в 2005 году без каких-либо встречных требований.

Для преемника Ольмерта Биньямина Нетаньяху и его правой коалиции уход с Западного берега практически немыслим по идеологическим причи-

Продолжение на стр. 3

начало на стр. 1

стоящая история успеха. В такой стране, как Германия, где тема иммиграции находится в центре общественных дебатов, наш особый опыт, наше особое «ноу-хау», а также наши поистине грандиозные успехи в области интеграции имеют особенно большое значение, однако им, как правило, не уделяется достаточно внимания.

В целом можно сказать, что хотя общественность ещё не очень хорошо знакома с расцветающей еврейской жизнью в Германии и возможно даже недооценивает её, однако мы очень хорошо знаем, каким потенциалом, силой, энергией, энтузиазмом и творческими возможностями обладает наше еврейское сообщество. При этом наша главная задача – ещё больше поддерживать нашу молодёжь. Построение нашего нового еврейского сообщества – это огромная и трудная задача, но в то же время для нас это воистину чудесный шанс. Мы от всего сердца приглашаем всех принять активное участие в осуществлении этой задачи. Нам нужен и важен каждый член нашего сообщества.

Fortsetzung von Seite 2

zu einem binationalen oder sogar zu einem arabischen Staat mit einer jüdischen Minderheit werden.

Daher ist auch dieses Szenario keine Vorlage für einen Friedensvertrag. Ein solcher wäre nur denkbar, wenn die palästinensische Seite die Existenz eines jüdischen Staates akzeptiert. Schließlich hat auch die UNO, auf die sich die Palästinenser so gern berufen, im Jahre 1947 die Gründung eines jüdischen und eines arabischen Staates im ehemals britischen Palästina gefordert. Daher ist die Forderung nach der „Entjudaisierung“ des Staates Israel auch völkerrechtlich aus der Luft gegriffen. Einen Rückzug, der diesem Zweck dienen soll, werden die Israelis – jedenfalls die jüdischen – niemals akzeptieren.

Nicht zu vergessen ist auch dies: Die Besetzung der West Bank und des

Der Westen kann nicht nur, er muss die ihm zur Verfügung stehenden Mittel einsetzen, um den Frieden voranzubringen. Mit der bloßen Forderung nach einer Rückkehr Israels zu den Grenzen von 1967 ist das jedenfalls nicht getan.

Gasa-Streifens durch Israel während des Sechstagekrieges war nicht die Ursache, sondern die Folge arabischer Feindschaft. Fast zwei Jahrzehnte lang, während welcher Israel in den „Grenzen von 1967“ lag, schworen seine arabischen Nachbarn, die Juden „ins Meer werfen“ zu wollen. Als sich der Belagerungsring im Frühjahr 1967 bedrohlich zuzog, sah sich Israel zu einem Präventivschlag gezwungen. Und heute ist es nicht nur die Hamas, die Israel in keinen Grenzen anerkennen will. Auch Israels Friedenspartnerin, die „Organisation für die Befreiung Palästinas“ hat ihre Nationalcharta, die Israels gewaltsame Vernichtung verlangt, bisher nicht offiziell geändert. Dieses Problem lässt sich auch durch einen israelischen Rückzug auf die alten Waffenstillstandslinien nicht lösen.

Zudem müssen Israels Grenzen verteidigungsfähig bleiben. Das hat bereits der Weltsicherheitsrat im Jahre 1967 anerkannt. In seiner Resolution 242, die bis heute als die wichtigste internationale Friedensrichtlinie gilt, forderte das Weltgremium, die „Achtung und Anerkennung der Souveränität, territorialen Unversehrtheit und politischen Unabhängigkeit eines jeden Staates in der Region und seines Rechts, innerhalb sicherer und anerkannter Grenzen frei von Androhungen oder Akten der Gewalt in Frieden zu leben“. Demnach wurde ein israelischer Rückzug aus „Gebieten“ gefordert, „die während des jüngsten Konflikts besetzt wurden“, aber eben nicht aus allen Gebieten.

Mehr als das: In einer Region, in der Machtwechsel in der Regel auf revolutionärem und nicht auf demokratischem Wege stattfindet, hat der Grundsatz „pacta sunt servanda“ keine Geltung. Im Nahen Osten lässt sich die physische Verteidigungsfähigkeit nicht durch die Undenkbarkeit des Krieges ersetzen. Daher hat die West Bank nicht nur historische und religiöse Bedeutung, die die israelische Rechte gern unterstreicht,

Friedenssuche: US-Präsident Bill Clinton, Israels Premier Ehud Barak und PLO-Chef Jassir Arafat 1999 Foto: dpa

sondern ist auch von großem verteidigungspolitischem Wert. Eine durch niemanden kontrollierte Grenze am Jordan würde unbegrenzte Waffenlieferungen nach Palästina möglich machen. Und es gibt genug Kräfte, die von dieser Möglichkeit Gebrauch machen würden, erst recht für den durchaus wahrscheinlichen Fall einer Machtübernahme durch die Hamas.

Ohne gebührende Kontrolle der in der Mitte der West Bank in südnördlicher Ausdehnung verlaufenden Bergkette könnten auch beliebig viele ausländische – beispielsweise iranische – Divisionen Israels Landeszentrum unmittelbar bedrohen. Schließlich liegt Tel-Aviv nur 15 Kilometer von der Grenze zum Westjordanland entfernt, andere Städte des dicht bevölkerten Landeszentrums noch näher. Dass die West Bank ein zweiter Libanon wird, wollen auch solche Israelis nicht, die mit rechter Ideologie nichts im Sinne haben und einen friedlichen palästinensischen Nachbarstaat begrüßen würden.

Unter diesen Umständen wird eine realistische Nahostpolitik des Westens Israels nationale Identität und seine Verteidigungsfähigkeit schützen. Möglicherweise wird eine Lösung des Problems kreative Ansätze erfordern. So etwa könnte zwischen politischen Grenzen und militärischen Verteidigungspositionen unterschieden werden. Auch müssen klare, international akzeptierte Regelungen für den Fall getroffen werden, dass der palästinensische Staat vom Frieden abrückt. Der Westen kann nicht nur, er muss die ihm zur Verfügung stehenden Mittel einsetzen, um den Frieden voranzubringen. Mit der bloßen Forderung nach einer Rückkehr Israels zu den Grenzen von 1967 ist das jedenfalls nicht getan.

Der Autor ist Generalsekretär des Zentralrats der Juden in Deutschland

начало на стр. 2

нам. Однако и Нетаньяху понимает, что мировое сообщество не признает религиозные и исторические доводы достаточным основанием для сохранения израильского контроля над Западным берегом. Поэтому, выступая перед американским конгрессом, он заявил о своей готовности пойти на компромиссы в территориальном вопросе. Нетаньяху сказал, что Израиль будет «щедрым» в том, что касается размеров Палестинского государства. Это было не совсем то, что хотел услышать мир, зацикливший на цифре «1967», но в тоже время намного больше, чем были готовы услышать правые соратники Нетаньяху по партии и его партнёры по коалиции. Пока неизвестно, как будет развиваться политическая дискуссия в Израиле по этому вопросу. Например, Дан Меридор, влиятельный министр от возглавляемой Нетаньяху партии «Ликуд», предложил создать коалицию с центристской «Кадимой» – той самой «Кадимой», которая, находясь у власти во время правления Ольмерта, заявляла о готовности практически полностью уйти с Западного берега.

Нетаньяху действительно находится в сложной ситуации. Распространённое на Западе мнение, что уход Израиля с контролируемых им территорий является достаточным условием для стабильного мира на Ближнем Востоке – это иллюзия. Напротив, уход с территорий без принятия мер по обеспечению мира был бы приглашением врагов Израиля продолжать борьбу с еврейским государством с более выгодных позиций. Неслучайно даже исламистская группировка ХАМАС заявила, что согласна с созданием Палестинского государства на территориях, занятых Израилем в 1967 году. В то же время она чётко дала понять, что это согласие не означает признания ею Израиля. Это вполне логично: в соответствии с Хартией ХАМАС Израиль должен быть уничтожен исламом, а любой территориальный компромисс был бы преступлением против бога. Это означает, что если евреи готовы отказаться от Западного берега, то «Исламское движение сопротивления» (ХАМАС) охотно примет этот подарок, однако при этом не прекратит борьбу с Израилем. Как это выглядит на практике, группировка ХАМАС наглядно продемонстрировала после ухода Израиля из сектора Газа.

Хотя возглавляемая президентом Махмудом Аббасом Палестинская национальная администрация готова признать границы 1967 года, однако она настаивает на так называемом праве на возвращение. При этом Аббас считает, что право на возвращение на территорию Израиля должны получить не только ещё живущие военные беженцы, покинувшие Израиль в 1948-49 годах, но и все их потомки. А это около 5 миллионов человек, которые не являются беженцами в смысле международного права. Если этот сценарий будет реализован, то Израиль очень быстро может превратиться в бинациональное или даже арабское государство с еврейским меньшинством.

Поэтому этот сценарий тоже не может стать основой для мирного договора. Такой договор возможен только в том случае, если палестинская сторона признает право еврейского государства на существование. В конце концов, в 1947 году ООН, на которую так любят ссылаться палестинцы, потребовала создать в бывшей подмандатной Палестине два государства: еврейское и арабское. Поэтому требование «деиудаизировать» государство Израиль лишено всякого основания, в том числе с точки зрения международного

Почти два десятилетия, на протяжении которых Израиль находился в «границах 1967 года», его арабские соседи грозились «сбросить евреев в море». Когда весной 1967 года кольцо врагов стало угрожающе сжиматься, Израиль был вынужден нанести превентивный удар.

права. Израильтяне, по крайней мере, евреи, никогда не согласятся на уход Израиля с Западного берега, если он приведёт к такому результату.

Нельзя забывать и того, что оккупация Израилем Западного берега и Сектора Газа во время Шестидневной войны явилась не причиной, а следствием враждебного отношения к нему арабской стороны. Почти два десятилетия, на протяжении которых Израиль находился в «границах 1967 года», его арабские соседи грозились «сбросить евреев в море». Когда весной 1967 года кольцо врагов стало угрожающе сжиматься, Израиль был вынужден нанести превентивный удар. Сегодня признавать Израиль в каких бы то ни было границах отказывается не только «ХАМАС»: Организация освобождения Палестины, являющаяся партнёром Израиля по мирным переговорам, до сих пор не внесла официальных поправок в свою Национальную хартию, в которой содержится требование насильственного уничтожения Израиля. Эту проблему нельзя будет решить и путём возвращения Израиля к старым границам 1967 года.

Кроме того, границы Израиля должны обеспечивать его обороноспособность. Это признал ещё Совет Безопасности ООН в 1967 году. В своей резолюции № 242, которая по сегодняшний день считается важнейшим международным документом по обеспечению мира, Совбез потребовал «уважения и признания суверенитета, территориальной целостности и политической независимости каждого государства в данном районе и их права жить в мире в безопасных и признанных границах, не подвергаясь угрозам силой или её применению». В резолюции содержится требование о выводе израильских вооруженных сил не со всех территорий, а только «с территорий, оккупированных во время недавнего конфликта».

Более того, в регионе, где смена власти происходит, как правило, революционным, а не демократическим путём, принцип «договоры должны соблюдаться» не действует. На Ближнем Востоке физическая обороноспособность необходима, поскольку там нет условий, которые бы делали войну невозможной. Поэтому Западный берег важен не только с исторической и религиозной точки зрения, как любят подчёркивать израильские правые, но и играет важную роль в обеспечении обороноспособности Израиля. Отсутствие контроля на границе с Иорданией привело бы к неограниченным поставкам оружия в Палестину. Есть достаточно сил, которые бы воспользовались этой возможностью, особенно в том весьма вероятном случае, если к власти придёт движение ХАМАС.

Без надлежащего контроля над горной цепью, которая простирается с севера на юг посредине Западного берега, центральным областям Израиля могло бы непосредственно угрожать сколь угодно большое число иностранных дивизий, например, иранских. Нужно учитывать, что Тель-Авив находится всего в 15 километрах от границы с Западным берегом, а ряд других городов густонаселённого центра страны – и того ближе. Даже те израильтяне, которые далеки от правой идеологии и приветствовали бы появление мирного палестинского государства, не хотят, чтобы Западный берег превратился во второй Ливан.

В данных обстоятельствах реалистичная ближневосточная политика Запада должна быть направлена на защиту национальной идентичности Израиля и обеспечение его обороноспособности. Возможно, для решения проблемы потребуются нестандартные подходы. Например, можно было бы различать между политическими границами и военно-оборонительными позициями. Кроме того, необходимо выработать чёткие, признанные международным сообществом положения на тот случай, если палестинское государство нарушит мир. Запад не только может, но и обязан использовать все имеющиеся у него средства для достижения мира. Одно лишь требование вернуться к границам 1967 года, выдвигаемое в адрес Израиля, проблему не решит.

Автор статьи – генеральный секретарь Центрального совета евреев в Германии

Alte Geschichte

Das niederländische Parlament will das Schächten verbieten. Damit begeben sich die Volksvertreter in Den Haag in schlechte Gesellschaft.

Votum: Das niederländische Parlamentsgebäude in Den Haag *Foto: wikipedia/ Markus Bernet*

„Es ist eine alte Geschichte, doch bleibt sie immer neu“, schrieb vor bald zwei Jahrhunderten Heinrich Heine. In Heines berühmtem Gedicht, „Ein Jüngling liebt ein Mädchen“, geht es um unglückliche Liebe, doch trifft der Spruch, wie es scheint, auch auf das im Abendland verbreitete Vorurteil gegen das Schächten. Die Schechita, ereifern sich Gutmenschen wie Judenfeinde gern immer wieder, sei unmenschlich und müsse verboten werden.

Ende Juni war es dem Parlament der Niederlande vorbehalten, in den Chor der Empörung einzustimmen. Die Zweite Kammer der „Generalstaaten“ – so der offizielle Name der Volksvertretung – hat mit großer Mehrheit ein Gesetz verabschiedet, das die Schlachtung ohne vorherige Betäubung der Tiere umfassend verbietet und damit die rituelle Schlachtung nach den Regeln des Judentums – und des Islam – unmöglich macht. Das einzige Hintertürchen, das die Parlamentarier offen ließen, ist die nebulöse Möglichkeit einer Ausnahmeregelung falls „wissenschaftlich nachgewiesen“ werden könne, dass die Schlachtung ohne Betäubung den Tieren kein Leid zufügt.

Noch ist der gesetzgeberische Prozess in Den Haag nicht abgeschlossen. Wahrscheinlich im Herbst wird auch die Erste Kammer (der Senat) über den Entwurf abstimmen. Jüdische Organisationen in den Niederlanden hoffen, darin von ihren Glaubensbrüdern in der ganzen Welt unterstützt, die Neuregelung noch verhindern zu können. Dennoch ist der Vorgang jetzt schon eine Show der Intoleranz, die viele von den nach eigenem Verständnis toleranten Niederlanden nicht erwartet hätten. Eine überwältigende Mehrheit der Volksvertreter - 116 Stimmen gegen 30 – hat für das Schächtverbot votiert.

Das ist schwerwiegender Eingriff in die Religionsfreiheit. Der Zusatzparagraph, der betäubungsfreies Schlachten doch noch zuzulassen verspricht, wenn dieses denn nachweislich human wäre, ist in Bezug auf jüdisches Schächten scheinheilig. Wie durch tierärztliche Forschung längst nachgewiesen wurde, ist das Schächten mit Sicherheit keine grausame Schlachtmeththode, sondern für das Tier schmerzfrei. Der tiefe, blitzschnelle und mit einem äußerst scharfen, garantiert schartenfreien und vor jedem Einsatz sorgfältig geprüften Messer durchgeführte Schnitt durchtrennt alle Weichteile im Hals des Tieres und führt zum Bewusstseinsverlust, bevor ein Schmerzempfinden einsetzt. Die führende amerikanische Tierhaltungsexpertin, Temple Grandin, bescheinigte, bei korrekter Schächtung zeige das Tier keine Schmerzsymptome oder Regungen und werde innerhalb von acht bis zehn Sekunden bewusstlos.

Natürlich führen Fehler beim Schächten zu unnötigen Qualen des Tieres. Das aber gilt für alle Schlachtungsmethoden, etwa bei ungenügender Betäubung in „christlichen“ Schlachthöfen. Allerdings hat das Judentum solchen Fehlern gleich mehrere Riegel vorgeschoben. So darf nur der besonders ausgebildete Schochet die Schächtung durchführen. Er muss selbst religiös sein, damit ihm eine penible Einhaltung der Vorschriften nicht nur Beruf, sondern auch Berufung ist. Einen etwaigen ökonomischen Anreiz, das Verfahren unter Schmerzzufügung zu beschleunigen, hat das Judentum ausgeschaltet: Wird das Verfahren nicht nach allen Regeln durchgeführt, ist das Fleisch nicht koscher und kann nicht an den Verbraucher verkauft werden. Zudem befürworten die Rabbiner auch die möglichst stressfreie Vorbereitung des Schlachtvorgangs. Zu diesem Zweck wurden im Industriezeitalter besondere Vorrichtungen entwickelt.

In historischer Hinsicht begaben sich die Niederländer in unschöne Gesellschaft, waren doch Schächtverbote stets von antijüdischen Ressentiments begleitet. Das war bereits bei dem Ende des 19. Jahrhunderts in der Schweiz verabschiedeten Verbot jüdischer Schlachtung der Fall. Zu den ersten Gesetzen, die das nationalsozialistische Regime in Deutschland nach seiner Machtergreifung im Jahre 1933 beschloss, gehörte ein Schächtverbot Die vermeintliche Grausamkeit der Schechita spielte auch in der NS-Propaganda eine herausragende Rolle. So stellte der berüchtigte antisemitische Film „Der ewige Jude“ dass Schächten, als blutig, barbarisch und abscheulich dar. In den dreißiger Jahren führte auch Schweden unter dem Einfluss nationalsozialistischer Ideen ein Schächtverbot ein. In Norwegen darf nicht geschächtet werden, doch ist der Walfang – an Grausamkeit kaum zu überbieten – erlaubt.

In Deutschland wurde das Schächten nach dem Zweiten Weltkrieg wieder zugelassen. Das heute geltende Tierschutzrecht lässt das betäubungslose Schlachten zu, sofern es für die Angehörigen einer Religionsgemeinschaft zwingend erforderlich ist. Allerdings gibt es auch in der Bundesrepublik Bestrebungen, das Schächten zu verbieten, wobei sich auch hier Unwissenheit und Fremdenhass miteinander vermischen. Und natürlich sind unter den Schächt-Gegnern Aktivisten der neonazistischen NPD zu finden.

2002 wies das Bundesverfassungsgericht das Ansinnen eines umfassenden Schächtverbots ab. 2006 urteilte das Bundesverwaltungsgericht, dass Vertreter betroffener religiöser Gemeinschaften trotz der grundgesetzlichen Verankerung des Tierschutzes als Staatsziel Anspruch auf Ausnahmegenehmigungen zum Schächten haben. Es bleibt abzuwarten, ob das niederländische Beispiel den Gegnern des Schächtens auch in deutschen Landen neuen Auftrieb gibt. Man muss kein orthodoxer Jude sein, um seine Stimme gegen die mit solchen Forderungen einhergehende Verunglimpfung unserer Religion zu erheben. zu

Старая песня

Парламент Нидерландов хочет запретить шхиту. Таким образом, народные избранники в Гааге оказываются в плохой компании.

«Всё это – старая песня, но вечно она молода», – написал почти двести лет назад Генрих Гейне. В его знаменитом стихотворении «Юноша девушку любит» речь идёт о несчастной любви, однако, похоже, эта цитата применима и к распространённому на Западе предвзятому отношению к шхите (ритуальный забой животных), о бесчеловечности и необходимости запрета которой любили и любят заявлять всякого рода благодетели человечества и антисемиты.

В конце июня к хору противников шхиты присоединился и парламент Нидерландов. Вторая палата Генеральных штатов (таково официальное название парламента этой страны) проголосовала за проект закона, который содержит всеобъемлющий запрет забоя животных без их предварительного оглушения и таким образом делает невозможным ритуальный забой в соответствии с правилами иудаизма и ислама. Единственная лазейка, оставленная парламентариями, – это туманная возможность принятия особого положения, разрешающего шхиту в случае, если будет «научно доказано», что забой без оглушения не причиняет животным мучений.

Процедура принятия этого закона парламентом в Гааге ещё не завершена. Вероятно, осенью законопроект будет рассмотрен также Первой палатой (Сенатом). Еврейские организации Нидерландов надеются, что при поддержке своих единоверцев во всём мире им всё же удастся предотвратить принятие нового закона. Тем не менее, вся эта история уже стала демонстрацией нетерпимости, которой многие не ожидали от Нидерландов, считающих себя толерантной страной. Подавляющее большинство парламентариев, 116 голосами против 30, проголосовало за запрет шхиты.

С исторической точки зрения нидерландцы оказались в плохой компании, ведь запреты на шхиту всегда сопровождались антисемитскими настроениями.

Это является серьёзным ограничением свободы вероисповедания. Дополнительный параграф, допускающий возможность разрешения забоя без оглушения при условии представления доказательств его гуманности, является лицемерным, во всяком случае, когда речь идёт шхите. Ветеринарными исследованиями давно доказано, что шхита ни в коем случае не является жестоким методом забоя животных и что для них она безболезненна. Глубокий быстрый разрез, производимый чрезвычайно острым ножом без единой зазубрины, который тщательно проверяется перед каждым забоем, рассекает все мягкие ткани шеи животного и приводит к тому, что оно теряет сознание, не успев почувствовать боль. Как подтвердила Темпл Грэндин, ведущий американский эксперт по содержанию животных, при правильно произведённой шхите животное не демонстрирует никаких признаков боли и в течение 8-10 секунд теряет сознание.

Конечно, ошибки во время шхиты приводят к излишним мучениям животных. Но это может произойти при любых методах забоя, например, при недостаточном оглушении на «христианских» бойнях. Для предотвращения подобных случаев в отношении шхиты в иудаизме существует целый ряд правил. Так, например, шхиту может производить только специально обученный резник. Он должен быть религиозным человеком, чтобы тщательное соблюдение всех предписаний было для него не только профессией, но и внутренней потребностью. Чтобы у резника не возникало соблазна по экономическим соображениям ускорять процесс шхиты, причиняя животным боль, иудаизм предусматривает следующее правило: если забой был произведён с нарушением предписаний, то мясо не является кошерным и не может идти на продажу. Кроме того, раввины считают, что подготовка животных к забою должна производиться таким образом, чтобы создавать у них как можно меньше стресса. Для этих целей в наш промышленный век были созданы специальные приспособления.

С исторической точки зрения нидерландцы оказались в плохой компании, ведь запреты на шхиту всегда сопровождались антисемитскими настроениями. Примером тому может служить запрет ритуального забоя животных в Швейцарии в конце XIX века. Запрет шхиты был одним из первых законов, принятых нацистским режимом в Германии после прихода к власти Гитлера в 1933 году. Изображение шхиты как жестокого метода забоя животных играло важную роль и в нацистской пропаганде. Например, в печально известном антисемитском фильме «Вечный жид» шхита изображалась как кровавый, варварский и отвратительный способ забоя животных. В тридцатые годы под влиянием нацистских идей запрет на шхиту ввела и Швеция. В Норвегии шхита тоже запрещена, и это при том, что там разрешён китовый промысел, отличающийся редкой жестокостью.

В Германии после Второй мировой войны шхита была вновь разрешена. Действующие сегодня законы о защите животных разрешают забой животных без оглушения при условии, что это абсолютно необходимо членам того или иного религиозного сообщества. Однако и в Германии делаются попытки запретить шхиту, причём здесь мы также имеем дело со смесью невежества и ксенофобии. И, конечно же, среди противников шхиты есть активисты неонацистской НДПГ.

В 2002 году Конституционный суд ФРГ отклонил иск о всеобъемлющем запрете на шхиту. В 2006 году Федеральный административный суд вынес вердикт, согласно которому представители соответствующих религиозных сообществ имеют право на получение особого разрешения на ритуальный забой животных, несмотря на то, что защита животных закреплена в Конституции. Время покажет, приведут ли события в Нидерландах к активизации противников шхиты в Германии. Не нужно быть ортодоксальным евреем, чтобы поднять свой голос против подобных требований, оскорбляющих нашу религию. zu

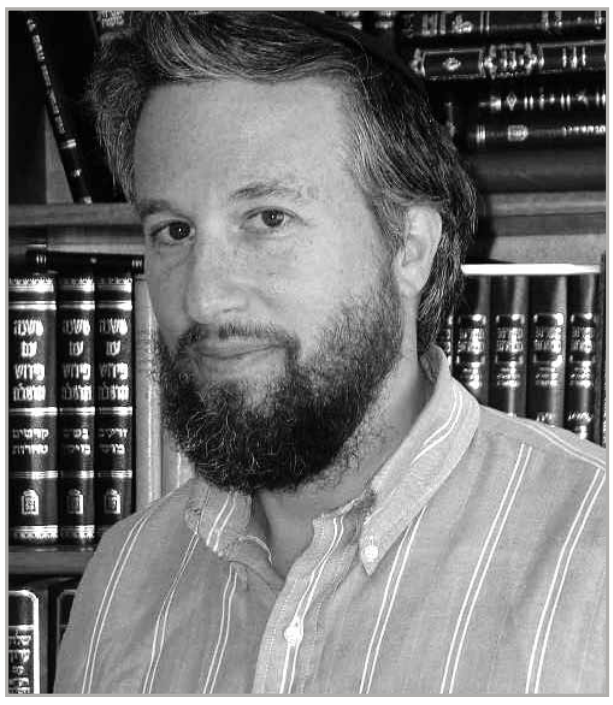
Analysiert

Neues Computerprogramm prüft Herkunft und Zusammensetzung biblischer Texte

Computer dringen überall vor. Großrechner können neue Flugzeugtypen auf Flugtauglichkeit prüfen, ohne, dass ein Pilot einen Prototyp testen muss. Elektronenhirne machen Menschen den Status der besten Schachspieler strittig. Jetzt können Computer mit Hilfe eines neuen Programms auch biblische Texte analysieren und ihre Entstehung unterschiedlichen Autoren zuordnen. Zwar ist der elektronische „Kollege“ den menschlichen Experten noch nicht ganz ebenbürtig, doch erledigt er seine Arbeit binnen weniger Minuten. So erhält die Bibelwissenschaft mit dem neuen, von einem Wissenschaftlerteam unter der Führung von Professor Moshe Koppel von der israelischen Bar-Ilan-Universität entwickelten Programm ein Arbeitswerkzeug, das ihr auf vielfache Weise helfen kann.

Bekanntlich gehen biblische Texte auf mehrere Quellen zurück. Das vielleicht bekannteste Beispiel ist der im 1. Buch Mose zweifach erscheinende Schöpfungsbericht, dessen Fassungen jeweils unterschiedlichen Verfassern zugeschrieben werden. Allerdings geht die Vermischung unterschiedlicher Quellen in anderen Fällen viel tiefer und muss oft mit weitaus größerem Aufwand entziffert werden. Natürlich lassen sich auch Bücher verschiedener Autoren miteinander vergleichen, deren Stränge nicht zu einem gemeinsamen Narrativ verflochten wurden. Beide Methoden ermöglichen Einblicke in die Entstehung, die Bedeutung und den historischen Kontext biblischer Texte.

Jetzt können Computer mit Hilfe eines neuen Programms auch biblische Texte analysieren und ihre Entstehung unterschiedlichen Autoren zuordnen.



Forscher: Professor Moshe Koppel leitete die Entwicklung des Bibel-Programms *Foto: wikipedia / Ze'ev Galili*

An dieser Stelle setzt das neue Programm an. Im ersten Stadium werden sinnverwandte Wörter herangezogen. In einem Experiment untersuchte das israelische Team die Verwendung von Synonymen für die Wörter „er pflanzte“ (nata oder schatal), „Ecke“ (Pea oder Miktzoa) und „Darbringung“ (Truma oder Mincha). Zu diesem Zweck wurden die prophetischen Bücher Jeremia und Ezekiel in den Computer eingespeist. Prompt erkannte das Programm, dass die Wortgruppen Pea, Mincha und nata beziehungsweise Miktzoa, Truma und schatal von jeweils zwei verschiedenen Autoren stammen. Damit konnten die für das Experiment miteinander vermischten Texte großenteils wieder entflochten werden.

Im nächsten Schritt werden weitere Wörter untersucht, die im jeweiligen Text verwendet wurden. Mit diesem Zweistufenverfahren lassen sich äußerst komplexe Analysen mit großer Präzision vornehmen. So revolutionär diese Anwendung ist, so ist aber auch sie nicht der Weisheit letzter Schluss. Im nächsten Stadium will das israelische Forscherteam Algorithmen zur Analyse von Textstellen entwickeln, bei denen der Vergleich unterschiedlicher Wortgruppen nicht möglich ist. Damit steht die Bibelwissenschaft vor einer interessanten Entwicklung, deren Ergebnisse in diesem Stadium schwer vorhersehbar sind. wst

Анализ

Новая компьютерная программа анализирует происхождение и состав библейских текстов

Компьютеры проникают во все сферы жизни. ЭВМ позволяют проверять лётные характеристики новых типов самолётов, делая ненужным тестирование опытных моделей пилотами. Компьютеры успешно соперничают с людьми в борьбе за статус лучших шахматистов. А теперь с помощью новой программы они могут анализировать библейские тексты на предмет их авторства. Хотя электронный «коллега» пока ещё уступает экспертам из плоти и крови, однако он выполняет свою работу всего за несколько минут. Таким образом, новая программа, разработанная группой учёных под руководством профессора израильского Бар-Иланского университета Моше Коппеля, может стать хорошим подспорьем для исследователей Библии.

Теперь с помощью новой программы компьютеры могут анализировать библейские тексты на предмет их авторства.

Как известно, библейские тексты восходят к нескольким источникам. Вероятно, самый известный пример – это две версии рассказа о сотворении мира, содержащиеся в 1-й книге Моисея, которые приписываются разным авторам. Однако в других случаях различные источники перемешаны так сильно, что для их установления зачастую требуются гораздо большие усилия. Разумеется, программа также позволяет сравнивать книги разных авторов, сюжетные линии которых не были переплетены в единое повествование. Оба метода дают возможность получить представление о возникновении, значении и историческом контексте библейских текстов.

И именно здесь может помочь новая программа. На первом этапе анализируются слова, близкие по значению. В одном из экспериментов израильская исследовательская группа проанализировала использование синонимов со значением «он посадил» (ната или шаталь), «угол» (пэа или микцоа) и «приношение» (трума или минха). Для этого учёные смешали тексты книг пророков Иеремии и Иезекииля и ввели их в компьютер. Программа быстро установила, что группы слов пэа, минха, ната и микцоа, трума, шаталь принадлежат двум разным авторам. Таким образом, удалось разделить большую часть обоих задействованных в эксперименте текстов.

На втором этапе анализируются другие слова, использованные в соответствующем тексте. Этот двухступенчатый метод позволяет с большой точностью проводить очень сложный анализ. При всей своей революционности программа пока ещё далека от совершенства. В дальнейшем израильские учёные собираются разработать алгоритмы для анализа текстов, в которых невозможно провести сравнение разных групп слов. Таким образом, библеистика стоит на пороге новых открытий. Однако что это будут за открытия – на данном этапе предсказать трудно. wst

Wer, wann, wo – Kulturtermine im August 2011

Boris Frumkin (Klavier) und Jossif Gofenberg (Akkordeon, Gesang) mit *Jüdisches Lied und Broadway Musik*

Jüdische Gemeinde Hildesheim, Samstag, 13. August 2011, 18 Uhr
An der Johanniskirche 5, 31137 Hildesheim

Jüdische Gemeinde Oranienburg/LK Oberhavel, Sonntag, 14. August 2011, 15 Uhr
Orangerie im Schlosspark, Kanalstraße 26a, 16515 Oranienburg

Ariana Burstein (Cello) und Roberto Legnani (Gitarre) mit einer musikalischen Zeitreise

Jüdische Gemeinde Oldenburg, Mittwoch, 31. August 2011, 19 Uhr
Synagoge Oldenburg, JG, Wilhlemstr. 15-17, 26121 Oldenburg

„Was ich immer schon wissen wollte...“

Glossar mit Begriffen des Judentums
von Rabbiner Dr. Joel Berger

C

CHAWURA (Hebräisch)
Verbindung. Eine Gruppe von lernwilligen Menschen, die sich regelmäßig zum gemeinsamen Studium des Talmuds, der rabbinischen Literatur oder zu sonstigen jüdischen Studien zusammenschließen.

CHEDER (Hebräisch)
Raum, Zimmer. In religiöser Hinsicht verstand man unter dem Wort Cheder ausschließlich das Schulzimmer, in dem Kindern elementares jüdisches Wissen vermittelt wurde, beginnend mit dem hebräischen Alphabet, über die Tora bis hin zu den Grundlagen des Talmuds. Der Cheder wurde in der jüdischen Literatur oft verewigt.

CHEREM (Hebräisch)
Religiöser Bann oder Exkommunikation. Der Cherem konnte zumeist vom Rabbiner der Gemeinde ausgesprochen werden, wenn ein Jude, zum Beispiel ein Denunziant, der Gemeinschaft beträchtlichen Schaden verursacht hatte. In früheren Zeiten bedeutete eine Verleumdung gegenüber den Behörden eine existenzielle Gefahr für die ganze Gemeinde. Es kam oft vor, dass die Gemeinschaft vertrieben wurde oder Pogrome und Hinrichtungen erleiden musste. Der Cherem konnte vom Ausschluss aus der religiösen Gemeinschaft bis zum kompletten Ausschluss aus der jüdischen Gesellschaft gehen. Heute ist der Cherem allerdings ein theoretische „Einrichtung“. In deutschen Ländern ist er seit der Emanzipation (19. Jahrhundert) nicht mehr vorgekommen.

CHEWRA KADDISCHA (Aramäisch)
Heilige Vereinigung, heilige Beerdigungsbruderschaft. Eine der ältesten Einrichtungen in jüdischen Gemeinden. Ziel dieser Vereinigung ist es, die die Ehre und Würde der jüdischen Menschen über den Tod hinaus pietätvoll zu bewahren. Sie bereitet die Beerdigung mit allen Belangen wie die Tahara (Totenwäsche), Einkleidung mit Tachrichim (Totenkleider) vor, achtet auf de traditionelle Durchführung der Begräbnisse und tröstet die Hinterbliebenen während ihrer Trauerzeit. Außerdem übernimmt die Vereinigung soziale Aufgaben wie Fürsorge in Krankheitsfällen, zum Beispiel die Versorgung der Kranken mit koscherer Verpflegung sowie Krankenbesuche. Ferner werden Gedenk-G-ttesdienste (Jahrzeitg-ttesdienste) durchgeführt. Die Tätigkeit der Mitglieder ist von alters her ehrenamtlich. Die älteste uns bekannte Urkunde einer Chewra Kaddischa in Deutschland stammt aus dem 15. Jahrhundert.

«Это я давно хотел знать...»

Словарь иудаизма раввина д-ра Йоэля Бергера

ХАВУРА (древнеевр.)
«Сообщество». Группа людей, которые регулярно собираются для совместного изучения Талмуда, раввинистической литературы и обсуждения вопросов, связанных с иудаизмом.

ХЕДЕР (древнеевр.)
«Помещение, комната». В религиозном контексте слово хедер использовалось исключительно для обозначения школьной комнаты, в которой детей обучали азам иудаизма, начиная с еврейского алфавита и кончая Торой и основами Талмуда. Хедер часто описывается в еврейской литературе.

ХЕРЕМ (древнеевр.)
Религиозное запрещение или отлучение. Как правило, херем налагался раввином общины на еврея, который причинил еврейскому сообществу значительный ущерб, например, совершив донос. В прежние времена подача клеветнического заявления властям ставила под угрозу существование всей еврейской общины. Часто оклеветанная община изгонялась или подвергалась погромам и казням. Херем может означать как исключение из религиозного сообщества, так и полное изгнание из еврейского общества. В наше время херем носит скорее теоретический характер. В немецкоязычных странах он не практикуется со времён еврейской эмансипации (XIX век).

ХЕВРА КАДИША (арам.)
«Святое общество, святое погребальное братство». Одно из самых древних учреждений в еврейских общинах. Его целью является сохранение чести и достоинства евреев после смерти. Оно занимается всеми вопросами, связанными с похоронами, такими как тахара (омовение усопших), облачение в тахрихим (погребальное одеяние), следит за тем, чтобы погребение проводилось в соответствии с традициями, и утешает родственников покойного во время траура. Кроме того, это общество выполняет такие общественные функции, как посещение больных и забота о них, например, обеспечение их кошерным питанием. Кроме того, Хевра Кадиша проводит богослужения в память об усопших (богослужение в годовщину похорон). Испокон веков члены этого общества работают на общественных началах. Самый древний дошедший до нас документ, подтверждающий существование Хевра Кадиша в Германии, датируется XV веком.

Der Moment für die Ewigkeit

Bei den 13. Europäischen Makkabispielen in Wien erkämpfte sich die Mannschaft aus Deutschland eindrucksvolle sportliche Erfolge. Nicht minder wichtig waren aber die Gefühle.

„Ihr alle seid schon jetzt gefühlte Gewinner und wir sind so unendlich stolz auf Euch, auf jeden Einzelnen“, mit diesem Versprechen motivierte der Präsident des Zentralrats der Juden in Deutschland, Dr. Dieter Graumann, die mit mehr als 200 Sportlern erfreulich große deutsche Delegation bei den diesjährigen Europäischen Makkabi-Spielen in Wien. Er ermunterte die jungen Leute aber auch, nicht restlos dem Leistungsdruck zu verfallen: „Tut mir einen Gefallen: Genießt diesen ‚One moment in time‘, das ist EURE Zeit, das ist EUER Moment, das ist EURE Makkabia!“. Spätestens damit wusste jeder, dass er bereits jetzt gewonnen hatte – und zwar viel mehr, als Bronze, Silber und Gold je ausdrücken können.

„Tut mir einen Gefallen: Genießt diesen ‚One moment in time‘, das ist EURE Zeit, das ist EUER Moment, das ist EURE Makkabia!“.
Dr. Dieter Graumann

Gerade für die deutsche Delegation waren die Makkabi-Spiele etwas Besonderes. Sie marschierten inmitten von 1.800 Sportlern aus 39 Ländern, darunter auch USA und Israel, ein - als Vertreter Deutschlands, unter deutscher Flagge, gekleidet in Schwarz-Rot-Gold und das im Herzen Wiens. Sicherlich noch immer kein selbstverständliches Bild, aber ein großer Schritt in diese Richtung.

Ein neues jüdisches Selbstbewusstsein, eine für viele unerwartete Stärke und eine vereinte, nicht aufzuhaltende Überzeugung war zu spüren und zum Greifen nah, als die bunte Gruppe unter Rufen „Deutschland, Deutschland“ einmarschierte. „So laut und direkt gab es das noch nie“, betonte Peter Guttmann, Präsident des deutschen Makkabi-Verbands und Leiter der deutschen Mannschaft. „Wir Juden in Deutschland sind schon lange nicht mehr schwach. Im Gegenteil, wir sind in Deutschland heute eine sehr starke jüdische Gemeinschaft, die in Zukunft sogar noch sehr viel stärker sein wird.“, wusste Dieter Graumann bereits in seiner Teamansprache.

Sie waren aber, wie alle bei dieser Makkabia viel mehr als bloße Teilnehmer, sie waren „Botschafter des Miteinanders, Botschafter, die den jüdischen Spirit und seine Stärke in die Welt heraustragen.“ wie es der Zentralratspräsident beschrieb. Das spürte man bei der Eröffnungsfeier genau. Tränen der Freude und Begeisterung sah man in vielen Gesichtern, als man bei Liedern der israelischen Pop-Ikone Sarit Hadad gemeinsam tanzte oder sich bei den Klängen der Hatikva in den Armen hielt. Ein Feuerwerk der Emotionen und ein wahres Gänsehaut-Gefühl, ein Gefühl, welches bis zur Abschlussfeier und noch lange darüber hinaus anhalten würde.

Besuch: Dr. Dieter Graumann (4. v.l.) mit dem Vorstand von Makkabi-Deutschland in Wien (4. v.r. Makkabi-Präsident Peter Guttmann) *Foto: R. Herlich*

Das deutsche Team ist wahrlich über sich hinausgewachsen, im besten und wortwörtlichsten Sinne. Nicht nur hat es im Gesamt-Medaillenspiegel mit 23 Gold-, 29 Silber- und 19 Bronzemedaillen den dritten Platz errungen, sondern haben darüber hinaus ganz offensichtlich bewiesen, dass es keine Rolle mehr spielt, wie lange jemand in Deutschland lebt oder woher seine Eltern eingewandert sind. Die Frage der Integration von Neuzuwanderern stellt sich gar nicht mehr, die Integration geschieht automatisch, „Geboren in Berlin oder Minsk, wen interessiert‘s- wir sind alle Makkabi - wir sind eine Familie!“, ruft ein junger Sportler. Es stimmt, es scheint tatsächlich niemanden mehr zu interessieren und schon gar nicht verursacht es irgendwelche Hürden.

Der Makkabi-Sport trägt sicherlich viel dazu bei, dass man zusammengewachsen ist, vereint in der jahrhundertealten Tradition und Wärme der jüdischen Familie. Auch in Wien ist diese Wärme zu spüren und die sieben Tage erscheinen wir ein riesengroßes, viel zu schnell vergehendes Familienfest, allen Wettkämpfen zum Trotz. „Das Band, das uns Juden weltweit bindet und verbindet“, erklärte Dieter Graumann, „wird weiter gestärkt, es ist so stark und so fest, dass niemand es jemals lösen kann. Dieses Gefühl jüdischer Gemeinsamkeit hält und trägt uns für alle Zeit.“ Und die jüdische Gemeinschaft in Deutschland ist ein ganz entscheidender und wichtiger Teil dieses Bandes. Dass lange Zeit „Juden aus Deutschland“ mit Argwohn, ja international auch respektlos behandelt wurden, ist nun für alle sichtbar vorbei. Der Stellenwert des deutschen Teams war aufgrund seiner sportlichen Leistungen besonders hoch. Insgesamt darf man aber mit Freude beobachten, dass vor allem der kulturelle, politische und soziale Beitrag der jüdischen Gemeinschaft in Deutschland international große Anerkennung findet, ja sogar inzwischen als Vorbild für viele gesehen wird.

Die 1.800 Sportler wetteiferten also in 17 Disziplinen von Schwimmen bis Squash, von Tennis bis Feldhockey, von Fußball bis Golf. Doch in der wichtigsten Disziplin, der jüdischen Paradedisziplin haben alle gewonnen: Ein erfolgreicher, starker jüdischer Zusammenhalt, der für immer bestehen bleibt. Ein Makkabi-Moment für die Ewigkeit! zu

Момент для вечности

На XIII Европейской маккабиаде в Вене делегация из Германии добилась впечатляющих спортивных успехов. Однако не менее важными были эмоции.

«Для нас вы все уже сейчас победители, и мы бесконечно гордимся каждым из вас», – так президент Центрального совета евреев в Германии д-р Дитер Грауман напутствовал немецкую делегацию в составе более 200 человек, прибывшую в Вену для участия в Европейской маккабиаде 2011. Однако в тоже время он призвал молодых людей думать не только о спортивных достижениях: «Сделайте мне одолжение: наслаждайтесь этим „One moment in time“, это ВАШЕ время, ВАШ момент, ВАША маккабиада!» Самое позднее после этих слов каждый понял, что уже сейчас выиграл, причём намного больше, чем могут выразить бронзовые, серебряные и золотые медали.

«Сделайте мне одолжение: наслаждайтесь этим „One moment in time“, это ВАШЕ время, ВАШ момент, ВАША маккабиада!»
д-р Дитер Грауман

Для членов немецкой делегации маккабиада была чем-то особенным. Среди 1800 спортсменов, приехавших из 39 стран, в том числе из США и Израиля, они шли как представители Германии, под немецким флагом, одетые в чёрно-красно-золотые костюмы – и это в самом сердце Вены. Разумеется, это была всё ещё не совсем привычная картина, однако в то же время это был большой шаг в этом направлении.

Новое еврейское самосознание, неожиданная для многих сила и единая неудержимая убеждённость отчётливо ощущались, когда пёстрая немецкая делегация под возгласы «Германия! Германия!» вышла на площадь. «Так громко и открыто нас ещё никогда не приветствовали», – подчеркнул Петер Гуттман, президент «Маккаби-Германия» и руководитель немецкой делегации. «Нас, евреев в Германии, уже давно нельзя назвать слабыми. Напротив, сегодня в Германии имеется очень сильное еврейское сообщество, которое в будущем станет ещё сильнее», – сказал Дитер Грауман, обращаясь к немецкой делегации.

Однако, как и все на этой маккабиаде, спортсмены из Германии были не просто участниками, а, как выразился президент ЦСЕГ, «послами дружбы, послами, несущими в мир дух еврейства и его силу». Это отчётливо ощущалось во время церемонии открытия. Когда участники маккабиады вместе танцевали под песни израильской поп-звезды Сарит Хадад или стояли, обнявшись, под звуки «Ха-Тиквы», то многие из них плакали от радости и восторга. Это был фейерверк эмоций и подлинное чувство глубокой взволнованности, чувство, которое сохранялось до церемонии закрытия и ещё долго не покинет участников маккабиады.

Спортсмены из Германии действительно превзошли себя в лучшем и в самом буквальном смысле этого слова. Они не только заняли третье место в командном зачёте, завоевав 23 золотые, 29 серебряных и 19 бронзовых медалей, но и убедительно продемонстрировали, что уже неважно, как долго человек живёт в Германии или откуда приехали его родители. Вопрос интеграции иммигрантов вообще больше не стоит, она происходит автоматически. «Никого не интересует, где ты родился – в Берлине или в Минске, мы все – „Маккаби“, мы – одна семья», – восклицает один молодой спортсмен. И в самом деле, похоже, это действительно больше никого не интересует и уж точно не создаёт никаких препятствий.

Спортивное общество «Маккаби», конечно же, вносит значительный вклад в укрепление сплочённости, в основе которой лежат тысячелетние традиции и тепло еврейской семьи. Это тепло ощущалось и в Вене; все семь дней маккабиады прошли – к сожалению, слишком быстро – как огромный семейный праздник, несмотря на состязания». «Узы, которые связывают и объединяют евреев по всему миру, – сказал Дитер Грауман, – ещё больше укрепляются и становятся такими сильными и прочными, что никто никогда не сможет их разорвать. Это чувство еврейской общности служит нам поддержкой и опорой во все времена». И еврейское сообщество в Германии – очень важная и значительная часть этой общности. Долгие годы международное еврейское сообщество с недоверием смотрело на «евреев из Германии» и неуважительно обращалось с ними, однако самое позднее теперь все смогли убедиться в том, что эти времена навсегда ушли в прошлое. Благодаря спортивным достижениям немецкой делегации её значение было особенно большим. В целом можно с радостью отметить, что вклад еврейского сообщества в Германии, в первую очередь в культурной, политической и социальной областях, высоко ценится в мире и даже рассматривается многими как пример для подражания.

1800 участников маккабиады соревновались в 17 дисциплинах, в число которых, помимо прочего, входили плавание, сквош, теннис, хоккей на траве, футбол и гольф. Однако в самой важной дисциплине, главной еврейской дисциплине победили все: успешная, крепкая еврейская сплочённость, которая останется навсегда. Европейская маккабиада 2011 – это был момент для вечности! zu

Impressum
Zukunft

Herausgeber:
Zentralrat der Juden in Deutschland, Körperschaft des öffentlichen Rechts (K.d.ö.R.)

Chefredakteur:
Stephan J. Kramer (V.i.S.d.P.)

Redaktion:
Wladimir Struminski
Marina Rabkina

Postanschrift:
Postfach 04 02 07
10061 Berlin
Telefon: 030 - 28 44 56 - 0
Fax: 030 - 28 44 56 - 13
eMail: zukunft@zentralratdjuden.de

Gestaltung und Layout:
Mariette Junk, Kaya Deniz – WARENFORM
www.warenform.net

Druck:
Union Druckerei Berlin GmbH
Storkower Str. 127 a, 10407 Berlin

ISSN: 1618-6087

Die „Zukunft“ erscheint monatlich als kostenloses Informationsblatt in einer Auflage von 25.000 Exemplaren. Für unaufgefordert eingesandte Manuskripte und Fotos übernimmt die Redaktion keine Haftung, außerdem gibt es keine Veröffentlichungsgarantie. Die Redaktion behält sich vor, Leserbriefe und Manuskripte zu kürzen.

Бесплатный информационный бюллетень «Zukunft» издается ежемесячно тиражем 24 000 экземпляров. За незаказанные тексты и фотографии редакция ответственности не несет, публикация незаказанных текстов не гарантируется. Редакция оставляет за собой право сокращения статей и писем читателей.

Fotos Titelleiste (v.l.n.r.): Matanya/WikiMedia, wikipedia/ Markus Bernet, wikipedia / Ze‘ev Galil

Das Informationsblatt „Zukunft“ wird aus Mitteln des Bundesministeriums des Innern gefördert.
Издание информационного бюллетеня «Zukunft» осуществляется из средств Федерального министерства внутренних дел.